

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ КАК ЗАМКНУТАЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА В ПОЛЬСКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Специальности: 5707.01 – Славянские языки
5706.01 – Азербайджанский язык

Отрасль науки: Филология

Соискатель: **Абдуллаева Самира Фархад гызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философии

Баку – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре славянской филологии Бакинского славянского университета.

Научные

руководители:

доктор филологических наук, профессор
Абдуллаева Санубар Аловсат гызы

доктор филологических наук, профессор
Щерадски Анджей

Официальные

оппоненты:

академик

Нагисойлу Мохсун Зеллабдин оглу

доктор филологических наук, профессор
Лисовски Томаш

доктор философии по филологии
Мурадзаде Айтен Гасым гызы

Разовый Диссертационный совет BFD 2.13/1 на базе действующего при Бакинском славянском университете Диссертационного совета ED 2.13 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики

Председатель Разового
диссертационного
совета:

доктор филологических наук, профессор
Кулиева Рагиля Гусейн гызы

Ученый секретарь
Разового
диссертационного
совета:

доктор филологических наук, профессор
Гамидов Ильяс Гамидулла оглу

Председатель Разового
научного семинара:

доктор филологических наук, профессор
Шюкюрбейли Таваккуль Гади оглу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень ее разработанности. В центре внимания современной лингвистики стоят проблемы, связанные с отражением национального мышления в языковых единицах. Подробно исследуются словообразовательные, лексические и грамматические значения, различные средства выражения смысла, взаимоотношения слова и контекста на материале разносистемных языков. Поэтому в современном языкознании семантический потенциал языковых единиц рассматривается как важнейшее поле когнитивных исследований, как потенциально важный ингредиент языковой системы. Конец прошлого столетия ознаменовался пристальным вниманием исследователей к сфере когнитивизма. Сформировалось такое направление лингвистических исследований, как когнитивная лингвистика. Когнитивизм в целом – это такая сфера научных изысканий, основу которой составляют ментальные процессы. Следовательно, когнитивная лингвистика ориентирована на выявление следов национального менталитета, зафиксированных в языковых единицах. В контексте когнитивной лингвистики язык изучается в плане обнаружения способов познания мира народом, говорящим на этом языке. В этом отношении специфика нашего исследования заключается не только в изучении семантической стороны анализируемых языковых форм в разносистемных языках, но и в объединении семантического и контекстуально обусловленного, т.е. синтагматического уровней в описании исследуемого явления с учетом их четкого разграничения. В данном исследовании впервые рассматривается вопрос о предельности глагольного действия на лексикографическом уровне, т.е. о нейтральном, одиночном употреблении и контекстуально обусловленной предельности глагольного действия, т.е. ситуативно-синтагматической характеристике глаголов движения. При таком подходе остро встает одна из актуальных в современной лингвистике проблем – проблема взаимоотношения значений слова и контекста.

Такое отношение к языку, когда он рассматривается не как элементарная система знаков и форм, а как превращенная форма, ознаменовало в истории лингвистики третью научную парадигму после сравнительно-исторического и системно-структурного языкознания. Сосредоточение на когнициях, или способах ментального постижения мира, зафиксированных в языке, начинается с отбора единиц, четко отражающих национальный менталитет. К таким единицам относятся единицы языка, значение которых носит четко очерченный в своих границах характер и непосредственно связано с окружающей народ средой, ментальными процессами, историей и культурой. Сюда относятся слова, фразеологические единицы, пословицы и поговорки. Но на первом месте по своей значимости, разумеется, стоит слово как основная единица языка.

Словарный фонд языка представляет собой систему средств, представляющих интерес для когнитивного исследования. При этом характер конкретного исследования предопределяет приоритетность тех или иных средств языка. Глагол, как известно, представляет собой основу языка вообще. Неслучайно, во многих языках понятие «глагол» идентифицируется на этимологическом уровне с такими понятиями как «слово» и «говорить». Точнее, понятия «слово» и «говорить» на уровне внутренней формы непосредственно связаны с понятием «глагол». Достаточно вспомнить русское слово *глаголить* в значении «говорить», латинское *verbum*, означающее «глагол» и «слово». Вспомним выражение А.С.Пушкина «Глаголом жги сердца людей», где *глагол* означает «слово», «речь».

Настоящее исследование проводилось на материале таких разносистемных языков, как польский и азербайджанский языки. Обозначая жизненно важные для человека процессы, а именно – различные способы перемещения в пространстве, глаголы движения являются наиболее употребительными в обоих языках. Кроме того, глаголы движения как лексико-семантической группы характеризуются рядом структурно-

семантических и функциональных особенностей, выделяющих их из других глаголов. Основная роль глагола в семантической системе языка связана с тем, что глагол призван обозначать действие в широком смысле, динамику, движения. Глагольная семантика диффузна и в связи с этим необходимым условием перфективации является сужение значения, та или иная квалификация или модификация действия: неопределенность глагольного действия на основе бесприставочных основ при перфективации подвергается изменению, приобретая определенность. Движение как способ существования материи приобретает по отношению к глагольным основам важное значение, являясь атрибутом глагольной семантики. Следовательно, глаголы движения могут рассматриваться как фундаментальная база семантической системы языка. **Актуальность** темы исследования определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью категории определенности, однонаправленности и неопределенности, разнонаправленности глагольного движения, а с другой стороны, ее важностью для современной аспектологии.

Глаголы движения как лексико-семантическая группа рассматривались в работах таких исследователей, как С.О.Агрель, Н.М.Азарова, В.Алиев, А.В.Бандарко, А.Вежбицкая, Ю.М.Гордеев, В.Г.Лысенко, Г.А.Мирзоев, Т.Д.Сергеева, Е.Н.Степанов и другие. Следует отметить, что до сих пор не решена проблема философско-онтологической природы глаголов движения, не определен их грамматический статус как замкнутой лексико-семантической группы, не выяснен вопрос о стилистическом способе их функционирования в художественных текстах, не определена степень адекватности перевода данных единиц с польского языка на азербайджанский и, наоборот. Если учитывать, что когнитивный дискурс формируется в настоящее время, то и в этом плане глаголы движения в разных языках до сих пор не становились объектом специального исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является лексико-семантическая группа глаголов движения в

польском и азербайджанском языках. Предметом исследования является когнитивно-сопоставительное изучение структурно-семантических, морфолого-синтаксических, словообразовательно-валентных и функциональных особенностей глаголов движения в польском и азербайджанском языках.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление общих и индивидуально-специфических особенностей системы глаголов движения, понятийного содержания семантики глаголов движения в польском и азербайджанском языках.

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие конкретные задачи:

1. Были определены теоретические принципы и методологическая база проводимого исследования;
2. Была сделана выборка глаголов движения по существующим словарям польского и азербайджанского языков;
3. Глаголы движения были подвергнуты систематизации и дальнейшему сопоставительному анализу с семантико-синтаксической и словообразовательной точек зрения с выяснением особенностей их функционирования;
4. Определен языковой статус глаголов движения с учетом универсальных и специфических свойств рассматриваемых языков, проявляемых в сфере глаголов движения, их философско-онтологической природы;
5. Определена методологическая база, на основе которой осуществлялся поиск и анализ глаголов движения;
6. Результаты проведенного исследования были обобщены и представлены в виде кратких выводов.

Методы исследования. В работе использованы метод непосредственного наблюдения и комплексного описания языкового материала, структурно-семантический метод, сопоставительный метод, метод лексико-семантического анализа и метод компонентного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие движения относится к базовым философским категориям, наряду с категориями модальности, времени и

пространства, специфика которых состоит в различном проявлении и различной реализации форм вербального выражения в разносистемных языках, на основе чего определяются национальные языковые картины.

2. По причине своей универсальности и важности категория движения как лингвофилософская категория требует осмысления с позиций антропологической и когнитивной парадигм выработки методики анализа языковых репрезентаторов данной категории.

3. Семантическое поле глаголов движения составляет замкнутую лексико-семантическую микросистему как в польском, так и в азербайджанском языке и является идеотнической, так как способна (микросистема) образовывать своего рода формальные лакуны в каждом из сопоставляемых языков.

4. Ввиду разносистемности и неродственности сопоставляемых языков существенные различия между глаголами польского и азербайджанского языков проявляются не только в плане соержания, но и в плане синтаксмако-парадгматической значимости того или иного глагола движения, если он имеет формальное соответствие в одном из сопоставляемых языков, а также способность метафоризации анализируемых форм, обусловленная базовыми семами глаголов движения.

5. Основными интегральными признаками, релевантными для глаголов движения в обоих языках, являются не только «направленность / ненаправленность движения», которая определяет основные семанкто-словообразовательные и парадгматико-снтагматические возможности анализируемых глаголов, но и аспектуальные и валентностные возмжноси глагольного слова, определяющие всю семантическую гамму многообразий глаголов движения в польском и азербайджанском языках.

Научная новизна исследования состоит в интеграции контекстуального и когнитивно-сопоставительного подходов к такому сложному явлению, как глаголы движения в

разносистемных языках. Впервые глаголы движения польского и азербайджанского языков подвергаются системному и комплексному изучению, семантической систематизации и сопоставительному анализу с целью обнаружения в них общих и специфических особенностей. Инновационной представляется также включение в семный анализ глаголов движения двух разносистемных языков фразеологических сочетаний с данными глаголами.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в описании семантических структур глаголов движения и характера их эволюции, в постулировании выводов, носящих когнитивный характер, в обобщениях и выводах, имеющих значение для теории языка, когнитивистики, семантики и типологии.

Практическая ценность исследования заключается в выходе его материалов и результатов в сферу практической лексикографии польского и азербайджанского языков, а также в двуязычную лексикографию, в необходимости использования результатов исследования при составлении общих и специальных вузовских курсов по лексикологии и семасиологии польского и азербайджанского языков, типологии и когнитивистике.

Апробация и применение диссертации. Об основных результатах проводимого исследования регулярно докладывалось на заседаниях кафедры славянской филологии Бакинского славянского университета, теоретических семинарах, проведенных в БСУ, на вузовских, межвузовских, республиканских и международных конференциях. Результаты исследования нашли отражение в 10 статьях автора.

Наименование организации, где выполнена диссертационная работа. Работа выполнена на кафедре славянской филологии Бакинского славянского университета.

Структура и объём диссертации в знаках с указанием объёма каждого структурного раздела в отдельности. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Введение – 7 страниц,

10932 знака, I глава – 44 страниц, 75193 знака, II глава – 90 страниц, 155357 знака, заключение – 5 страниц, 6855 знака, Общий объем диссертации – 160 страниц, 248337 знаков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и степень изученности, определяются объект, предмет, цель, задачи, методы исследования, отмечаются научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, представляются основные положения, выносимые на защиту, даются апробация и применение, а также информация о структуре и объеме диссертации.

В первой главе **«Теоретические основы исследования глаголов движения как лексико-семантической группы в разносистемных языках»** говорится об основных принципах системного изучения языка как целостного объекта, обосновывается важность антропологического подхода к языковым явлениям и его роль в определении результатов изучения фактического языкового материала. Здесь же рассматриваются основные принципы сопоставительного анализа лексико-семантических единиц языка, основное внимание акцентируется на понятии «сравнение» и его гносеологических механизмах как универсальном методе познания мира и языковых явлений. В связи с этим рассматриваются вопросы передачи фоновой информации в словарях разных эпох, и отмечается, что фоновая информация должна непосредственно связываться с пониманием значения слова в некотором количестве гипотетических контекстов, но не следует выходить за рамки гипотетических контекстов и лексического значения слова.

Глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассматриваются основные принципы исследования языковой системы как целостного объекта. Отмечается, что парадигма системности в языкознании фактически существовала всегда и

была связана с формированием системных представлений о своем объекте, естественном языке, будь то наблюдаемом в речи или представленном в том или ином памятнике. Особое значение концепт «системность» приобрел в языкознании в прошлом веке. Огромное число трудов выдающихся лингвистов XIX и XX в. (Ф. де Соссюр, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Ш.Балли и А.Сеше, Л.В.Щерба и А.А.Потебня и др.) посвящено разработке проблематики системности. В этой связи в данном параграфе рассматриваются некоторые идеи системности в языке в трудах указанных исследователей. Отмечается, что важнейшее положение современной теории языка заключается в понимании гетерогенности плана содержания и плана формы в языковой системе, которые фактически опираются на семиотическую систему, какой представлял ее себе еще Ф. де Соссюр.

Известно, что системная значимость языкового знака определяется его дифференциальными признаками. Эта особенность носит универсальный характер, поскольку, с одной стороны, охватывает всю систему языка, все ее уровни, с другой стороны, является общей для всех семиотических систем. Структура в пределах системы языка реализуется как некоторое ограничение. Например, та или иная языковая единица по своему содержанию способна входить в различные отношения с другими языковыми единицами. Используя термины *парадигматика* и *синтагматика*, можно отметить, что парадигматика единицы может позволять ей широкую валентность. Однако потенциальная широта валентности вовсе не означает ее реализацию. Система языка всегда доминирует над валентностью отдельных членов. Отсюда следует, что система накладывает ограничения на сочетаемость языковой единицы.

Во втором параграфе освещается антропоцентрическая парадигма как важное условие в сопоставительном изучении разносистемных языков. При этом обосновываются перспективы антропоцентрического подхода к языковым явлениям, осуществляемого в рамках когнитивизма. Именно это позволяет сегодня говорить о языке как о превращенной форме.

Язык оказывается посредником между человеком и окружающей его действительностью. Понимание этого придает особый смысл сопоставительному исследованию, поскольку специфические особенности одного языка четко представляются на фоне другого. В.А.Маслова пишет: *«Антропоцентрическая парадигма – это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке»*, поскольку, по словам И.А.Бодуэна де Куртэне, *«язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество»*¹.

Анализируются также взгляды В. фон Гумбольдта, Й.Л.Вайсгербера, Э.Сепира, А.Вежбицкой, А.Масловой и других ученых, труды которых составили заметный этап в развитии антропоцентрической парадигмы. Отмечается, что когнитивный дискурс современного языкознания, возможно, еще не сложился окончательно, однако совершенно ясно, что формализм радикального структурализма преодолен. В языке актуальны поиски следов национального менталитета. Такому анализу в аспекте когнитивизма успешно могут быть подвержены все единицы языка и, разумеется, в первую очередь методами когнитивизма должны изучаться лексико-семантические, фразеологические и паремиологические единицы. Именно эти единицы языка представляют понятие как часть семантического словаря в непосредственной связи с национально-ментальной концептуализацией, которая, как известно, реализуется на образном уровне.

В третьем параграфе рассматриваются принципы сопоставительного анализа глаголов движения как лексико-семантической группы в польском и азербайджанском языках. Определяются основные теоретические принципы исследования языковых единиц, методов (уровней) ономазиологического и семасиологического анализа. Эти уровни связаны с тем, что, во-первых, сопоставительные исследования выявляют различия,

---

¹ Маслова, В.А. Лингвокультуралогия // В.А.Маслова. – Москва: Академия, – 2001. – с. 6.

контрасты языков, которые определяют зоны оригинальности, своеобразия языков. Во-вторых, сопоставительный анализ – это также выявление зоны совпадения, общности и тождества, однако подобное исследование должно не просто выявлять зоны совпадения, но и интерпретировать их, объясняя историко-лингвистическую и экстралингвистическую мотивацию. И наконец, в-третьих, такой анализ языкового материала позволяет говорить об универсальных явлениях.

Отмечается, что сопоставительный анализ глаголов движения как лексико-семантической группы в польском и азербайджанском языках опирается на скрупулезный семный анализ базовых лексем по материалам лексикографических справочников. Данный анализ фактически исходит из выявленных сем и представляет собой контрастивный анализ конкретных сем сопоставляемых лексем. Когнитивный анализ также опирается на семный анализ глаголов движения. Суть когнитивного сопоставления заключается в выявлении неуниверсальных сем и в увязке их с национальным менталитетом. Когнитивное сопоставление фиксирует внимание на необычности метафорического развития означающих, означаемое которых представляет собой идентичную семему в обоих языках.

Если учитывать, что семиотическое обозначение движения является не только языковой, но и ментальной универсалией, то на первом этапе исследование будет носить ономаσιологический характер, от семемы к лексеме. Второй этап, собственно сопоставительный, будет носить уже семасиологический характер. Здесь анализ ведется от лексем, обозначающих различные характеристики движения в польском и азербайджанском языках, к семантическим структурам. Значит, сопоставительное исследование глаголов движения в польском и азербайджанском языках объединяет методику и принципы компаративистики, структурализма и когнитивизма. Перспективы подобного исследования определяются его характером и методологической базой.

Основные положения и материалы этой главы изложены в следующих статьях и материалах конференции².

Во второй главе **«Сопоставительно-когнитивная характеристика глаголов движения как лексико-семантической группы в польском и азербайджанском языках»** на основе конкретного языкового материала исследуются глаголы движения в этих разносистемных языках с последующей сравнительно-когнитивной интерпретацией исследуемых единиц. При этом анализ носит широкий характер, так как выявляется также степень участия глаголов движения как лексико-семантической группы в процессе фразеологизации в данных неродственных языках. Статус глаголов движения как своеобразной замкнутой лексико-семантической группы, безусловно, мотивирован экстралингвистическими факторами, а именно логико-предметной мотивированностью значения этих слов. Характерно, что в сфере глаголов движения четко проявляется и асимметрия языкового кода, поскольку характер действия, обозначаемого этими словами, мотивирует транспозицию.

В этой главе глаголы движения в обоих языках рассматриваются как замкнутая система, обладающая определенной структурой. Системность данной лексико-семантической группы состоит в том, что все слова, входящие в нее, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако эта взаимосвязанность вовсе не означает, что мы имеем дело с семантическим полем. Дело в том, что исследование глаголов

---

² Абдуллаева, С.Ф. Предметно-логические связи денотата и характер их отражения в семантической структуре глаголов движения // – Баку: Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук, – 2010. № 3, – с. 75-78; Глаголы движения. Системность и метафорика в азербайджанском языке // – Баку: Азербайджанский университет языков. Научные вести, – 2010. № 2, – с.154-158; Глаголы движения в азербайджанском и польском языках (на примере глаголов *hərəkət etmək* и *posuwac się*) // Материалы VIII международной научной конференции «Актуальные проблемы азербайджановедения», – Баку: – 2017, с. 21-23; Глаголы движения польского и азербайджанского языков в сопоставительно-когнитивном аспекте // – Москва: Инновационные подходы в современной науке, – 2021. № 4. – с. 55-58.

движения как лексико-семантической группы не предполагает распространение лексем по парадигматическим и синтагматическим осям.

Глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе изучаются некоторые особенности глаголов движения как лексико-семантической группы в разносистемных языках. Здесь же говорится о спорных вопросах определения состава и объема указанной лексико-семантической группы как в польском и азербайджанском языках, так и в русском языке.

Отмечается, что в русском языке насчитывают традиционно 17 пар глаголов движения (а некоторые и добавляют еще и 18 пару – *таскаться* / *тащиться*³), в родственном ему польском языке традиционно выделяют всего лишь 12 пар глаголов. Правда, польские исследователи Х.Влодарчик в эти группы добавляет еще 4 пары, а Ц.Перникарский – еще дополнительно 5 пар⁴, хотя некоторые русские соответствия указанными ими польских глаголов не являются собственно глаголами движения. Так, например, польские глаголы *sunąć* и *siwać* имеют большее, чем русские *сунуть* и *совать*, количество значений и являются стилистически нейтральными глаголами движения несов. вида. Русские же *сунуть* и *совать*, являясь стилистически сниженными, противопоставлены по виду и поэтому не могут быть отнесены к группе глаголов движения. Не вникая в подробности данной классификации польских глаголов движения, отметим, что общие отличия от русской системы состоят в самостоятельности и изолированности развития двух родственных языков, а также в том, что архаичные, общеславянские черты в системе глаголов движения в польском языке сохранились лучше, чем в русском. Кроме того, в

---

³ Глаголы движения русского языка (сборник таблиц и упражнений слушателям подготовительного отделения для иностранных граждан) / сост. В.В.Унченко, Н.В.Хозяйкина – Днепр: Национальный горный университет, – 2013. – с. 11.

⁴ Степанов, Е.Н. Глаголы движения в современном русском и польском языках / Слов'янський збірник. Warszawa – 2015, вып. 19, – с. 224-229.

польском языке дифференциация по признаку однонаправленность (*jednokierunkowość*) / неоднаправленность (*wielokierunkowość*) движения сохранилась у большего количества глагольных пар, чем в русской глагольной системе.

Что же касается системы глаголов движения азербайджанского языка, то тут дело обстоит совсем иначе. Азербайджанские глаголы движения включают следующие семантические группы: глаголы общего движения (типа *əyilmək, yellənmək, sürüşmək, getmək, üzmək* и т.п.), движения вверх / вниз (типа *qaldırmaq, endirmək, qalxmaq, yüksəltmək, batmaq* и т.п.), по ускорению движения (типа *tələsmək, içmaq, qaçmaq, sürünmək, gəzmək* и т.п.), глаголы движения-преследования (типа *izləmək, üstələmək, təqib etmək, sürmək, tutmaq* и т.п.), глаголы циклического движения по линии вход / выход и по кругу (типа *başlamaq, irəliləmək, fırlanmaq, qayıtmaq, girmək* и т.п.), а также глаголы движения по воде (типа *axmaq, üzmək, çimmək* и т.п.). Система азербайджанских глаголов движения очень богата в отношении выражения семантических оттенков глагольного действия⁵. С другой стороны, если сравнить рассматриваемые глаголы движения русского языка с подобными формами азербайджанского языка, то не все глаголы этой группы найдут себе пару в азербайджанском языке. Так, например, русским глаголам движения *идти – ходить, ехать – ездить* соответствует азербайджанский глагол *getmək*; *нести – носить, вести – водить, везти – возить*, азербайджанские глаголы *daşımaq / aparmaq*.

Таким образом, можно констатировать, что анализируемая группа глаголов в азербайджанском и польском языках как количественно (по числу входящих в нее элементов), так и качественно (по семантическим компонентам), на которые они разлагаются, и по отношениям между ними, не идентична. Однако в части лексических элементов отмечаются некоторые совпадения семантического и формального порядка,

---

⁵ Mirzəyev, H.A. *Azərbaycan dilində feil* / H.A.Mirzəyev. – Bakı: Maarif, – 1986. – 320 s.

обусловленные субъективным видением народа, отражением реальной действительности каждым из языков.

Во втором параграфе рассматривается философско-онтологическая сущность глагола как основы языковой реализации движения. Подчеркивается роль философско-онтологической сущности глаголов движения, которая в данном случае может служить методологической базой анализа языкового материала, своеобразным методологическим объединением субстанциального и реляционного подходов в исследовании.

Как известно, атрибутом глаголов движения является жизненно важное понятие – движение – один из наиболее известных и дискуссионных философских категорий, который издавна привлекал внимание философов и исследователей разных научных отраслей, так как само понятие «движение» является онтологической сущностью, важнейшим признаком жизни на земле. «... Данное нам в ощущениях представление о мире есть следствие существующего в нем движения. Лишь в движении материя обнаруживает, что она есть»⁶.

Рассматривая философскую сущность данного понятия на основе учения Аристотеля и других античных философов, в том числе индийских грамматистов, можно заключить, что движение – это не только «перемещение» материи, но и ее качественное и количественное, амплитудное и термостатическое, временное и пространственное и т.п. изменения. В истории философии были попытки отказаться от того, что движение является неотъемлемым атрибутом предмета. Так, сторонники философского направления «энергетизма» пытались все движения, процессы и явления окружающего нас мира свести к «видоизменениям энергии, лишенной материальной основы». В индийской философской мысли, представитель индийских грамматистов Бхартрихари считал, что «... связывание действия именно с глаголом вовсе не

---

⁶ Карачунский, В.А. Философия движения // В.А.Карачунский. – Мариуполь: ПГТУ, – 2003. – с. 8.

обязательно...», «... предложение прямо выражает или же подразумевает действие»⁷.

Действительно, в азербайджанском, польском, русском и других языках можно столкнуться с такой языковой ситуацией, когда, по словам Бхартрихари, действие можно выразить не обязательно глагольным словом. Например, если мы хотим сказать *çay gətir / przynieść herbatę / принеси чай* / не обязательно выразить это глагольным словом, а достаточно просто сказать *çay / herbatę / чай* и дейктически указать на соответствующее лицо (субъект). Мы считаем, что если даже некоторые грамматисты склонны так «искусно» избегать философско-онтологической сущности понятия действия, имеющее свое вербальное выражение исключительно с помощью глагольного слова, то это не исключает роли глаголов движения в реализации философского понятия «действие / движение» вообще. Уникальная возможность вне контекста выражать значение действия глаголов движения была отмечена еще В.В.Виноградовым, который выявил такую особенность глаголов однонаправленного движения: «... они в прямом значении соединяются с отрицанием НЕ только в форме настоящего времени («не везу его сегодня») и в форме повелительного наклонения для выражения запрета («не беги так быстро»)». И хотя в живой речи эта закономерность не соблюдается строго, такое употребление всё-таки предпочтительнее»⁸. Сюда же можно добавить особую роль глагольной приставки, которая в праве кардинально изменить модель глагольного управления, следовательно, и направление движения, выражаемой глагольным словом. Из этого вытекает соответственно также вопрос о семантических возможностях валентности глаголов движения, заложенные в самой природе глагольного слова (как приставочных, так и бесприставочных). Поэтому амбивалентный характер глаголов движения и характер

---

⁷ Лысенко В.Г. Движение или действие: грамматическая традиция и вайшешика // – Москва: Наука, Историко-философский ежегодник, – 2005. № 3, – с. 360.

⁸ Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове // В.В.Виноградов. – Москва: Высшая школа, – 1986. – с. 429.

многозначности многих глагольных приставок влияют на философско-онтологическую сущность глагольного действия, на структуру и направление глагольного движения (ведь возможны случаи, когда глаголы движения с одинаковой приставкой могут выражать разные типы управления глагольного действия).

Следовательно, когнитивный подход к исследованию категории движения как атрибута реализации глагольного слова позволит провести тонкую грань между глаголами движения и глаголами вообще. Неслучайно, движение как неотъемлемый признак материи предопределяет формы существования самой материи и поэтому оно, наряду с такими понятиями, как пространство и время, семантически дифференцированно определяет все свойства и проявления, а также внутреннее содержание всех вещей и явлений реальной действительности.

В третьем параграфе исследуются семантико-функциональные особенности глаголов движения в польском и азербайджанском языках. Проводится анализ глаголов движения как лексико-семантической группы в этих разнотипных языках в сопоставительно-когнитивном аспекте. Рассмотрим некоторые примеры.

Семема «двигаться» как базовая семема лексико-семантической группы глаголов движения является интегральным признаком всей лексико-семантической группы, вокруг которой и организуется данная лексическая парадигма. В данном случае нас интересует не русская лексема *двигаться*, а семема «двигаться», которая представлена здесь как единица метаязыка описания, а не как русское слово. В связи с этим ономаσιологический анализ связывает семему «двигаться» с устойчивым словосочетанием *hərəkət etmək*. Что касается *irəli getmək, irəliləmək, artmaq, yüksəlmək*, то здесь мы имеем дело с транспозицией русской лексемы *двигаться*, а не семемой «двигаться». «Семема «двигаться» равна дефиниции «находиться в движении, перемещаться, направляться»⁹.

---

⁹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка // С.И.Ожегов. – Москва: Русский язык, – 1990. – с. 156.

Семема «двигаться» в польском языке находит выражение в сочетании *posuwać się* «1. двигаться; продвигаться; 2. подвигаться; 3. перен. доходить (до какой-л. границы); 4. уст. продвигаться, получать повышение по службе; 5. уст. отступаться» / «Большой русско-польский словарь»¹⁰ (БРПС). Сам факт развития здесь энантиосемии также может объясняться в соответствии с логикой семантической эволюции. Формант *się* при этом является возвратной частицей, обозначая возвращение действия на его субъект. Данный формант может употребляться как в препозиции, так и в постпозиции, но в зависимости от позиции функциональная значимость его не меняется. Если исходить из категориального признака цельнооформленности, то *posuwać się* придется признать словосочетанием, но не словом, как в азербайджанском языке: в обоих случаях налицо раздельнооформленность знака. Разница в том, что в азербайджанском языке конфигурация не включает обозначение возвратности. Сочетание *hərəkət etmək* буквально означает «движение делать». Со структурно-семантической точки зрения между *hərəkət etmək* и *posuwać się* существует та разница, что в польском языке конфигурация состоит из глагола и возвратного форманта. В азербайджанском языке конфигурация, обозначающая «двигаться», состоит из существительного и вспомогательного глагола, который сам обладает целостным и самостоятельным значением.

К базовым глаголам движения относится также означающее семемы «плыть» / «плавать» // *üzmək*. В «Азербайджанско-русском словаре»¹¹ (АРС) семантическая структура глагола *üzmək* описана как «плавать», «заниматься плаванием», «передвигаться по воде или в воде на специальных плавающих сооружениях», «держаться на поверхности жидкости, не тонуть». Еще имеются значения, отличные от

---

¹⁰ Мирович, А., Большой русско-польский словарь // А.Мирович, И.Дулевич, И.Грек-Пабис, И.Марыняк. – Варшава: Wiedza Powszechna, – 2004. т.1. – 863 с.; – Варшава: Wiedza Powszechna, – 2004. т.1., – с. 244.

¹¹ Азербайджанско-русский словарь: [в 4-х томах]. / – Баку: Эльм, – т. 1. – 1986. – 576 с.

значения базовой семемы: а) «плавно, медленно передвигаться в воздухе» (ср.: *Başımızın üstündən buludlar cənuba doğru üzürdü* / «Над нашими головами облака плыли на юг»); б) «только сов. в. плыть в течение какого-л. времени» (ср.: *Mən iki gün, iki gecə üzməli oldum* / «Мне пришлось проплыть два дня и две ночи (двое суток)»); в) *qan içində üzmək* / «плавать в луже крови»; *yağ-bal içində üzmək* / «как сыр в масле кататься (жить в достатке)»; *yaşillıq içində üzmək* / «утопать в зелени» (т. 4, с. 624). Следует отметить, что в азербайджанском языке нет фразеологизма *yaşillıq içində üzmək* и *yaşillıq* не имеет никакого отношения к фразеологизму, оно употреблено в своем основном значении и не является компонентом фразеологизма, если таковым, т.е. фразеологическим считать сочетание *içində üzmək*. Отсутствие даже намек на фразеологизацию хорошо ощущается на примере русского эквивалента *утопать в зелени*. Фразеологизмом, видимо, является конфигурация *içində üzmək*, слово же *yaşillıq* является окружением этого фразеологизма. То же самое можно отнести к конструкциям *qan içində...* / «*yağ-bal içində... üzmək*».

Таким образом, *üzmək* в азербайджанском языке обнаруживает предметно-логическую асимметрию, основанную на обозначении явлений по смежности. Фактически здесь выделяются три семемы: «передвигаться на поверхности воды или в глубине», «передвигаться по поверхности или в глубине воды в определенном направлении», «плывя, переместиться на определенное расстояние». Все остальные значения могут рассматриваться как варианты этих семем.

В польском языке семема «плыть», в отличие от азербайджанского языка, находит выражение в двух лексемах: *plynąć* / плыть (БРПС, т. 2, с. 75) и *plywać* / плавать (БРПС, т. 2, с. 67). Семантическая структура глагола *plynąć* в «Большом польско-русском словаре»¹² (БПРС) определяется как «течь, струиться»; «плыть», «нести, доноситься (о звуках)»;

¹² Гессен, Д. Большой польско-русский словарь / Д.Гессен, Р.Стыпула; – Варшава: Wiedza Powszechna, – т.1. – 1998. – 656 с.; – Варшава: Wiedza Powszechna, – т.2. – 1998, – 844 с.

«вытекать, следовать» (БПРС, т. 2, с. 54). Как видим, семема «плыть» не является основным номинативным значением глагола *plynąć*. Она производна от значения «течь», следовательно, носит вторичный характер. Интересно, что значение фразеологизма с глаголом *plynąć* и словом *ślinka* в польском языке можно передать и с глаголами «бежать», «лететь». Семантическая же структура глагола *plywać* в БПРС описана как «плавать» и в перен.-разг. зн. «плавать (отвечать наугад)» (типа «na egzaminie» / «плавать на экзамене» (БПРС, т. 2, с. 54).

Сравнение словарных статей позволяет утверждать эквивалентность глаголов *plywać* и *üzmək*. Сложность и дробность описания, характерная для АРС, вовсе не означает сложность глагола *üzmək* по сравнению с глаголом *plywać*. Основное номинативное значение азербайджанского глагола *üzmək* находит отражение именно в семантической структуре польского глагола *plywać*, а глагол *plynąć* только частично перекрещивается с *üzmək*. Что касается соответствия фразеологических единиц с этими глаголами, то азербайджанский глагол *üzmək* образует лишь один фразеологизм, вместо трех, отмеченных в АРС. Глагол *plywać* не участвует во фразеологизации, *plynąć* – образует лишь два фразеологизма, один из которых может рассматриваться всего лишь как вариант фразеологизма *слинки текут*. Второй фразеологизм идентичен русскому выражению «плыть по течению или против течения». Этому фразеологизму в азербайджанском языке соответствует эквивалент с семемой «идти / двигаться».

Таким образом, как в польском, так и в азербайджанском языке семема «плыть / плавать» не обнаруживает активного участия во фразеобразовании, что когнитивно осмыслено: факт относительной неестественности самого движения по сравнению с «движением по воду», т.е. человек не рожден для жизни в воде. Учитывая антропоморфный характер семантики, оказывающий непосредственное влияние на асимметрию языкового кода, можно учитывать и это обстоятельство.

Обратимся к другим примерам. Семема «следовать», не имеющая в азербайджанском языке выражения в целостном означающем (ср.: *dalınca getmək*), в «Русско-азербайджанском словаре»¹³ обозначен с семью субститутами, из которых только в трех случаях мы имеем дело собственно с семемой «следовать»: «1. *dalınca getmək*, *ardınca getmək*, *təqib etmək*; 2. *ardınca gəlmək*, *dalınca gəlmək*; за весной следует лето *uayın ardınca uay gəlir*; 3. *getmək*, *hərəkət etmək*; Поезд следует в Москву – *Qatar Moskvaya gedir*» (т. 3, с. 191). Вообще интегральным признаком здесь выступает сема «направление». Даже по третьему значению, которое отождествляется с базовой семемой «идти» и обозначающим «по которой» оказывается глагол *getmək*, интегральная сема «направление» также представлена. Лексема же *getmək* в силу общего и абстрактного своего характера способна обозначать любое движение. Характерно, что основной конфигурацией по послелогу *dalınca* дается его сочетание с глаголом *getmək* (АПС, т. 2, с. 30).

Фразеологические единицы, приведенные в данной статье, не производят впечатления единиц вторичной номинации. Действительно, если взять сочетание *dalınca düşmək*, состоящее из двух компонентов, то легко можно увидеть, что ни тот, ни другой не подвергается десемантизации, не утрачивает связи со своим исконным денотатом. Слово *dalınca* в этой конфигурации выступает в функции наречия, в соответствии с описанием и семантизацией, приведенной в рассмотренной выше статье. Слово *düşmək* реализует одно из значений, отмеченных в статье на это слово. Если это не основное номинативное значение этого слова, то это ничего не означает. То же самое относится и к выражению *bir-birinin dalınca*. Здесь также отсутствует даже намек на фразеологизацию, так как все компоненты выступают в своих основных значениях.

Необходимо отметить, что в советские годы в Баку была создана фразеологическая школа (Бакинская фразеологическая школа), у истоков которой стоял выдающийся азербайджанский

---

¹³ Русско-азербайджанский словарь: [в 3 томах]. – Баку: Маариф, т.1. – 1982. – 607 с.; – Баку: Гянджлик, т.3. – 1983. – 555 с.

лингвист и лексикограф М.Т.Тагиев. Для работ М.Т.Тагиева и его учеников было характерно строгое разграничение явлений, имеющих место на стыке ядра фразеологизма и его окружения.

В польском же языке семема «следовать» находит выражение в лексемах *podążać, iść, chodzić, jechać, płynąć, lecieć* (БРПС, т. 2, с. 463).

Лексема *podążać* описывается в БПРС как «*podążać* направляться, устремляться, спешить» (БПРС, т. 2, с. 64). Характерно, что все три русских эквивалента, призванных обозначить семему «следовать» в польском языке, только на имплицитном уровне представляют сему «за кем-то или за чем-то». Даже концепт «спешить» содержит указание на объект следования или преследования, так как если *спешить*, то *куда-то*. Таким образом, если даже эквивалентом польского глагола *podążać* в БПРС и не указывается русский глагол *следовать*, тем не менее именно семема «следовать» является функцией данного глагола.

Глагол *płynąć*, хотя и дается как эквивалент русского *следовать*, но имеет совершенно иное значение, вовсе не связанное с основным номинативным значением этого русского глагола. В БПРС значение *płynąć* определяется следующим образом: «*płynąć* 1. течь. 2. плыть. 3. нестись. 4. проходить. 5. вытекать, следовать» (т. 2, с. 54). Таким образом, здесь мы только по пятому значению имеем дело со словом «следовать» но не в значении «идти за кем-л.», а в значении «умозаключение».

Глагол *lecieć* означает «лететь» (БПРС, т. 1, с. 385) и никакого отношения к семеме «следовать» не имеет.

Глагол *jechać* означает «ехать» (БПРС, т. 1, с. 289) и также не связан с семемой «следовать».

Что касается *iść*, то это слово означает «идти, шагать» (БПРС, т. 1, с. 281), *chodzić* – означает «ходить» (БПРС, т. 1, с. 102). Следовательно, ошибочным является приведение в БРПС в данной статье слов *iść, chodzić, jechać, płynąć, lecieć*, так как они не являются обозначениями семемы «следовать». Такие слова, как *iść, chodzić* и *jechać* имеют общее значение, которое только

ситуативно может обозначать цель, т.е. фиксировать внимание на объекте движения. На уровне инварианта они обозначают исключительно движение безотносительно к цели. Что касается слов *plynąć* и *lecieć*, то они имеют специальное значение, обозначая не просто движение, а его специальную разновидность, зависящую от среды, в которой происходит это движение. С точки зрения направления движения эти глаголы в своих инвариантных значениях индифферентны по отношению к направлению.

Таким образом, семема «следовать» в польском языке оказывается функцией единой лексемы, в азербайджанском – словосочетания глагол+послелог или наречие+глагол. Семема «следовать» в польском языке является функцией только лексемы *podążać* и она на эксплицитном уровне не содержит указания на движение за кем-либо или за чем-либо. Однако все глаголы, служащие для определения значения глагола *podążać*, содержат в своем семантическом объеме такое указание. В обоих языках обозначающие этой семемы носят простой характер, отсутствует развитая семантическая структура. Кроме того, эти знаки не участвуют в процессе фразеологизации. Словосочетания, приведенные в APC, фразеологическими единицами не являются. Подобная выраженность семемы «следовать» в польском и азербайджанском языках может быть связана с частным характером самого движения по сравнению с таким понятием, как «идти».

Семема «катиться» в азербайджанском языке, помимо основных значений (*diyirlənmək* и *gillənmək*), имеет и второе значение, которое выглядит как семантизация: *sürətlə getmək*. В APC зафиксированы три значения *diyirlənmək* (кататься; катиться, вращаясь; скатываться, скатиться) (т. 1, с. 109) и одно значение *gillənmək* – кататься, катиться (катясь, двинуться в каком-л. направлении) (т. 3, с. 226). Данная статья подтверждает нашу мысль о том, что движение всегда направленно, даже если направление и не осознано как цель. С точки зрения манифестации сем, обозначающих движение, выражение *Daş gilləndi* ничем не отличается от *Aşağı diyirlənmək* или *Çuxura*

diyirlənmək. Однако в статье на слово *gillənmək* дается указание на направление, тогда как в статье на глагол *diyirlənmək* такого указания нет.

В польском же языке семема «катиться» обозначается лексемами *toczyć się* и *staczać się*. При этом *toczyć się* в БРПС зафиксирован в значениях *катиться; течь; вестись, идти; происходить* (т. 1, с. 462). Как видим, глагол *toczyć się* только в одном значении имеет отношение к объективному движению. Во втором также имеется в виду объективное движение, но это значение имеет номинативно-производный характер по отношению к первому. Третье значение носит процессуальный характер.

Глагол же *staczać się* в данном словаре обозначает *скатываться; сваливаться; опускаться на дно; впадать в крайнюю нищету погружаться в разврат* (т. 2, с. 376). Как видим, этот глагол имеет более простую семантическую структуру. Здесь актуальна именно сема «снижение» или «ухудшение». Следовательно, глаголы *скатываться* и *сваливаться*, приводимые как субституты *staczać się*, в принципе должны восприниматься в переносном значении.

Таким образом, семема «катиться» в обоих языках находит выражение в двух лексемах. В обоих языках значения как бы специализируются в соответствии с семантикой собственно движения и падения. Переносные значения полностью обусловлены характером предметно-логического значения.

Ассоциативным признаком, мотивирующим транспозицию означающего, выступает сема «понижение» или «упадок», т.е. не просто «катиться», что связано с актуальностью движения, а «скатиться», где актуально «ухудшение».

Проведенный анализ показывает, что различия в системах глаголов движения в польском и азербайджанском языках, нередко носят искусственный характер, поскольку они представлены в лексикографических источниках. Иными словами, о различиях в семантических структурах мы судим по лексикографическому описанию. В этом случае необходимо учитывать тот факт, что словари опираются на определенную

традицию, которая чаще всего носит не только строго научный, но и историко-культурный характер.

Основные положения и материалы этой главы изложены в следующих статьях и материалах конференции¹⁴.

В заключении подводятся общие итоги исследования. Отмечается, что современная теоретическая лингвистика выработала разносторонний и богатейший научный аппарат, однако существует определенный разнобой в понимании тех или иных понятий. В связи с этим в работе были рассмотрены такие понятия, как система и структура, тождество и различие, асимметрия кода и гетерогенность плана содержания и плана формы, диалектика парадигматических отношений и синтагматических связей, конфигуративность системы языка и характер системных ограничений и другие. Понимание сущности этих понятий определили научно-теоретические принципы данного исследования. В процессе сопоставительного анализа глаголов движения как лексико-семантической группы в польском и азербайджанском языках эти принципы и соответствующие понятия были исходными.

---

¹⁴ Абдуллаева, С.Ф. Глаголы движения в польском и азербайджанском языках. Семема «ходить» // – Россия: Вестник ТГУ, – 2011. № 1, – с. 21-24; Сопоставительный анализ базовых глаголов движения «двигаться» и «идти» в польском и азербайджанском языках // – Баку: Бакинский славянский университет. Учёные записки (серия языка и литературы), – 2011. № 1. – с.156-163; К вопросу о сравнительно- сопоставительном анализе глагола «идти» в азербайджанском и польском языках // Материалы XXI республиканский научной конференции докторантов и молодых исследователей, – Баку: – 2017, с. 168-170; Принципы разграничения глагола движения «лететь» в азербайджанском и польском языках на семном уровне // – Баку: Бакинский государственный университет. Язык и литература, – 2017. № 2, – с. 161-164; Семантико-ситуативное и комбинаторное разграничение глагола движения «бежать» в азербайджанском и польском языках // – Баку: Бакинский славянский университет. Тагиевские чтения, – 2017. № 1, – с. 130-135; Анализ глаголов движения «повернуть/поворачивать» на польском и азербайджанском языках в сопоставительно-когнитивном аспекте // Материалы XXI республиканский научной конференции докторантов и молодых исследователей, – Баку: – 2019, с. 153-156.

Если учитывать, что философско-онтологическая сущность понятия движения само по себе многообразно по своим проявлениям и существует обязательно в различных формах, то реализация и репрезентация его (т.е. понятия движения) в языковой плоскости, будет связана с различием основных форм и направлений движения как философской категории. Движение как философская сущность является нечто процессуальным феноменом, охватывающим все формы и типы изменений и взаимодействий в окружающем нас мире, языковое воплощение которого в большей степени призван осуществлять именно глагол, в самой сущности которого заложено уже понятие движения, понятия действия, как атрибута глагольного слова.

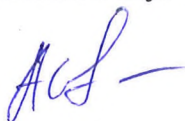
Исследование показало, что глаголы движения в польском и азербайджанском языках представляют собой определенную замкнутую систему. Замкнутость системы определяется денотативной основой самой семантической сферы. Тем не менее асимметрия кода, с одной стороны, дает возможность образования производных слов, с другой, значительно расширяет сферу «движения» как такового. Анализ польских и азербайджанских глаголов движения как лексико-семантической группы показывает, что в подавляющем большинстве случаев эти слова совпадают. Различия обусловлены как гетерогенностью языкового кода вообще, так и в отдельных случаях особенностями языковой картины мира. Наиболее существенные отличия связаны с различиями в грамматическом строе сопоставляемых языков.

Кроме того, исследование выявило влияние существующих лексикографических традиций на описание глаголов движения в АРС и БПРС. Для БПРС характерна интеграция значений, а для Азербайджанско-русского словаря существенным оказывается чрезмерная детализация семантической структуры слова. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на восприятие семантики глаголов движения в польском и азербайджанском языках, поскольку ориентирует как читателя, так и исследователя.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Предметно-логические связи денотата и характер их отражения в семантической структуре глаголов движения // – Баку: Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук, – 2010. № 3, – с. 75-78.
2. Глаголы движения. Системность и метафорика в азербайджанском языке // – Баку: Азербайджанский университет языков. Научные вести, – 2010. № 2, – с.154-158.
3. Глаголы движения в польском и азербайджанском языках. Семема «ходить» // – Россия: Вестник ТГУ, – 2011. № 1, – с. 21-24.
4. Сопоставительный анализ базовых глаголов движения «двигаться» и «идти» в польском и азербайджанском языках // – Баку: Бакинский славянский университет. Учёные записки (серия языка и литературы), – 2011. № 1. – с.156-163.
5. Семантическая структура глаголов движения в азербайджанском и польском языках и их лексикографическое описание // – Познань: Poznanskiye Studia Polonistyczne, – 2016. – s. 12-19.
6. Глаголы движения в азербайджанском и польском языках (на примере глаголов *hərəkət etmək* и *posuwać się*) // Материалы VIII международной научной конференции «Актуальные проблемы азербайджановедения», – Баку: – 2017, с. 21-23.
7. К вопросу о сравнительно-сопоставительном анализе глагола «идти» в азербайджанском и польском языках // Материалы XXI республиканский научной конференции докторантов и молодых исследователей, – Баку: – 2017, с. 168-170.
8. Принципы разграничения глагола движения «лететь» в азербайджанском и польском языках на семном уровне // – Баку: Бакинский государственный университет. Язык и литература, – 2017. № 2, – с. 161-164

9. Семантико-ситуативное и комбинаторное разграничение глагола движения «бежать» в азербайджанском и польском языках // – Баку: Бакинский славянский университет. Тагиевские чтения, – 2017. № 1, – с. 130-135.
10. Анализ глаголов движения «повернуть/поворачивать» на польском и азербайджанском языках в сопоставительно-когнитивном аспекте // Материалы XXI республиканский научной конференции докторантов и молодых исследователей, – Баку: – 2019, с. 153-156.
11. Глаголы движения польского и азербайджанского языков в сопоставительно-когнитивном аспекте // – Москва: Инновационные подходы в современной науке, – 2021. № 4. – с. 55-58.

Защита диссертации состоится 14 июня 2024 года в 14⁰⁰
на заседании Разового Диссертационного совета BFD 2.13/1,
действующего на базе Диссертационного совета ED 2.13
Бакинского славянского университета.

Адрес: AZ 1014. Азербайджан, г.Баку, улица С.Рустама 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского
славянского университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте Бакинского славянского университета.

Автореферат разослан по соответствующим адресам 13
мая 2024 года.

Подписано в печать: 18.03.2024

Формат бумаги: А5

Объём: 39275 знаков

Тираж: 70